

СУДЬБА

«В ШАХТЕ ПЛОХИЕ ЛЮДИ НЕ ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ»

ГОРНЯЦКИЙ ТРУД НЕ ЛЕГЧЕ СЛУЖБЫ НА ПОГРАНЗАСТАВЕ В ГОРЯЧИЕ ВРЕМЕНА ВОЙНЫ

Герой моего рассказа выглядит не героически, с чем и сам согласен. Крепкий, невысокого роста мужичок, улыбающийся пытливыми глазами и располагающий к общению. В его жизни есть драматическая страница, ее нельзя вырвать из сердца и переписать.

45 лет назад он стал участником событий на пограничной заставе у острова Даманский.

...Михаил (Магруф) Федорович (Фатыхович) Ахметгареев родился в послевоенном 48-м, когда страна восстанавливала разрушенное войной народное хозяйство. Отец — шахтер, мать — домохозяйка. Третий ребенок в семье, а всего в ней шестеро детей.

Жилось тяжело. Чтобы помочь родителям, Михаил после окончания 8 классов школы №2, не раздумывая, идет работать в леспромхоз грузчиком.

— Летом, работая с бригадой в лесу, — говорит мой герой, — я с удовольствием вдыхал запах душистого разноцветья, который стоял над сибирской тайгой, в минуты отдыха

наблюдал за полетом птиц, прислушивался к шелесту листьев и трав. Зимой после снегопада, когда сильный ветер поднимал тучи снежинок с земли, крутил их, когда в лесу сквозь снежную пелену днем не было ничего видно, воздух был настолько чистый, что дышалось очень легко.

8 июня 1967 года паренька призвали в армию. К шести утра все призывники явились в военкомат. Новобранцев разбили на команды и повели строем на вокзал.

Обмениваясь рукопожатиями, пятеро ребят знакомились уже в поезде: Алексей Змеев, Виктор Плотников, Равиль Жидиханов, Головин (имя мой герой не помнит) и Михаил Ахметгареев. Путь предстоял не короткий — 15 дней до пункта назначения. Приморский край, город Иман (Дальнереченск), здесь наши мальчишки три месяца проходили учебу, потом их перераспределили по заставам.

Михаил Ахметгареев попал на погранзаставу Нижне-Михайловка Иманского пограничного отряда Тихоокеанского пограничного округа. Это

граница с Китаем. После принятия присяги рядовой стрелок был переведен в кинологи, изучал повадки собак, занимался с ними, наращивал мастерство.

— Знаете, — говорит мужчина, — у границы есть чудесное свойство: из обыкновенных парней делают людей особенных. Те, кто служил в погранвойсках, хорошо знают, что границе неведомо затишье и покой. Это всегда передовая линия, край нашей Родины. 2 марта 2014 года исполнилось 45 лет с того времени, когда произошел советско-китайский вооруженный конфликт. Прошло столько лет, а закрою глаза — и все как наяву.

— За два года службы, — поясняет Михаил Федорович, — случались провокационные действия со стороны Китая, но мы, пограничники, всякий раз пытались мирным путем остановить китайцев, призывая их не нарушать линию государственной границы.

За два месяца до его демобилизации, утром 2 марта 1969 года, китайские военнослужащие нарушили

государственную границу СССР на реке Усури у острова Даманский. На защиту встала пограничная застава. Встав живым щитом, советские пограничники старались сдерживать натиск китайских солдат. Но китайцы открыли огонь в упор по вышедшим навстречу советским пограничникам Нижне-Михайловской погранзаставы. Кровь полилась ручьем. Погиб начальник заставы, старший лейтенант Стрельников. Командир отделения Ю. Бабанский, принявший на себя командование заставой, видя, что теряет бойцов, дал приказ: «Огонь!». Потери были большие. На заставе из 40 человек в живых остались 19.

В ходе многочасового боя по защите государственной границы приняли участие и бойцы, прибывшие с соседней заставы «Кулебякины Сопки», на которой служил Алексей Змеев (парни вместе призывались). За мужество и героизм, проявленные при защите государственной границы, он посмертно был награжден медалью «За отвагу».

— Неимоверными усилиями пограничников и 135-й мотострелковой дивизии, применившей систему залпового огня «Град», удалось сдерживать натиск подразделений китайской армии и отстоять остров Даманский, который в 1992 году перешел-таки к КНР, — мой собеседник замолчал и, достав носовой платок, вытер капельки пота, выступившие на лбу.

За проявленный героизм и солдатский подвиг Михаил Ахметгареев был награжден медалью «За отвагу», медалью «За охрану государственной границы».

Михаилу Ахметгарееву предложили остаться на сверхсрочную службу, но там, в Сибири, его ждали мать и тяжелобольной отец. Подготовив себе смену, демобилизовался наш земляк осенью 1969 года.

На узловых станциях солдатам-пограничникам девушки дарили цветы. Сошел с поезда на родной «Анжерской». И попал под теплый дождь. Мать, увидев сына, припала к его плечу и тихо заплакала. Отец крепко обнял.

— На улице меня долго называли «даманским». «Вот, даманский идет», — говорили женщины-соседки, набирая воду на колонке.

Отдыхал солдат недолго. Посоветовавшись с отцом, пошел устраиваться на шахту «Физкультурник». Директор Леонид Абрамович Копейкин, прежде чем подписать заявление, нахмурил брови и, указательным пальцем почесывая кончик носа, спросил: «Потянешь ли, солдат?» — «Потяну, — четко и громко ответил Михаил, — отец мой 30 лет отработал в шахте, а я что, не потяну?»

В январе 1970 года после прохождения курсов в школе КРО Михаил Ахметгареев вышел мотористом в добычной участок №2. В обязанности входило: погрузка угля с лавы в шахтовые вагоны и его технологическая доставка к основным выработкам при помощи скребковых транспортеров.

Глядя на то, как молодой парень ответственно относится к работе, бригадир проходчиков Владимир Ильич Уланов предложил пареньку: «Переходи ко мне в проходческий, — потом, шутило прищурив глаза, продолжил: — Думаю, потянешь, солдат, хоть и росточком ты невелик, упертый ты, сразу видно: пограничник».

Так через шесть месяцев Михаил Ахметгареев перешел в проходческий участок.

— Проходчиком я отработал 16 лет, — поясняет мужчина, — мужики в бригаде были что надо, не раскисали перед трудностями. На самый ответственный момент у наших мужиков в запасе было «второе дыхание». А если еще и шуточку кто подбросит, то, смотришь, и «тучка над тобой рассеялась». Всегда в бригаде было чувство товарищества и взаимовыручка. А если честно, то в шахте плохие люди не задерживаются. Если человек не хочет или не может работать, его никто не выгоняет. Он уходит сам, потому что шахта — для сильных и мужественных.

Шахта, как и граница, проверяет людей на прочность. Шахтерский труд не из легких, но мужской настоящий. Здесь как раз понимаешь, кто чего стоит. За плечами Михаила Федоровича 30 лет подземного стажа, 14 из них мастером-взрывником: один на один с горной массой.

Рассказ о ветеране — пограничнике, шахтере — был бы неполным, если хотя бы вскользь не упомянуть о его семье. Какая она сплоченная, дружная, искренняя. У четы Ахметгареевых три сына и дочь. Старший — Ма-

ВСТАВ ЖИВЫМ ЩИТОМ, СОВЕТСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ СТАРАЛИСЬ СДЕРЖАТЬ НАТИСК КИТАЙСКИХ СОЛДАТ. ПОТЕРИ БЫЛИ БОЛЬШИЕ. НА ЗАСТАВЕ ИЗ 40 ЧЕЛОВЕК В ЖИВЫХ ОСТАЛИСЬ 19

рат — работает на железной дороге, средний — Салават — вахтовым методом в Хабаровском крае (шофер), младший — Дамир — на шахте, дочь Альфия в настоящее время в декретном отпуске. Ахметгареевы-младшие живут в любви и взаимопонимании.

Рассказал Михаил Федорович и о том, как встретился со своей второй половинкой, как прикипел к ней, ненаглядной, душой и сердцем.

Возвращались оба с работы. Разговорились, оказалось — знакомы, и давно. Роза, смущенно улыбаясь, напомнила парню, как до армии они были на свадьбе, он со стороны жениха, она со стороны невесты. Объявили белый танец, и девушка пригласила Михаила. Во время танца, то ли от волнения, то ли от неумения, он наступал на носки ее новых туфель, каждый раз повторяя: «Извини, пожалуйста...»

Видно околдовал этот белый танец парня и девушку, после долгой разлуки соединил сердца, помог поставить крепко на ноги детей, дожидаться и радоваться, глядя, как растут внуки.

Слушала я Михаила Федоровича и не переставала удивляться, с каким оптимизмом он смотрит на жизнь. И сколько бы ни прошло времени, в его памяти всегда будут жить те ребята, которые, не щадя живота своего, остались там, на Даманском. Вечно молодыми, с вечно юной душой.

Лидия КУЛИНИЧЕВА